

Актуальная тема. Мнение профессионала

УДК 94

Николай Валентинович Павлов
Доктор исторических наук, профессор
МГИМО (У) МИД России
(Москва, Россия)
kotjaico@mail.ru

МЕРКЕЛЬ 4.0 – ЭТО РЕАЛЬНОСТЬ!

Ангела Меркель вновь состоялась! В воскресенье 4 марта 2018 г. стали известны результаты голосования в рядах СДПГ. Рядовые члены партии (а их насчитывается более 463 тыс. человек) проголосовали за союз с ХДС/ХСС во главе с Ангелой Меркель, т.е. за формирование правительства ХДС/ХСС–СДПГ. Таким образом, в Германии у власти еще на четыре года остается «большая коалиция». Других вариантов уже не может быть. Во всяком случае, пока. Согласно коалиционному договору, ХДС и СДПГ получают по шесть министерских портфелей. Еще три министерства достались представителям ХСС. Ангелу Меркель можно поздравить: она долго шла к тому, чтобы преодолеть планку пребывания у власти Конрада Аденауэра (14 лет) и замахнуться на рекорд Гельмута Коля (16 лет).

Когда Ангела Меркель только-только пришла к власти и меня как специалиста расспрашивали о моих впечатлениях о новом канцлере Германии, я старался уходить от прямых характеристик, которые как по объективным причинам, так и по субъективным ощущениям явно тяготели к негативу. А, собственно, что я знал в 2005 году о сопернике Герхарда Шрёдера на досрочных парламентских выборах, кроме того, что писала пресса, да моих наблюдений за кандидатом от ХДС на малочисленном предвыборном митинге в центре Гамбурга, где довелось присутствовать и слушать ее откровенно скучную речь? Сравнение с кандидатом от «зеленых» Йошкой Фишером и уж тем более с любимцем СМИ социал-демократом Г. Шрёдером было явно не в пользу «Энжи», как любовно называют Меркель в Германии.

Но время шло, многое менялось, но только Меркель оставалась у власти: второй канцлерский срок, затем – третий, и мне пришлось коренным образом

пересмотреть мое отношение к этому, без сомнения, феномену германской послевоенной политики.

Ангела Доротея Меркель (в девичестве Каснер) сделала удивительную карьеру в объединенной Германии. Она родилась 17 июля 1954 году в Гамбурге и была третьим ребенком в семье. Вскоре после своего рождения переехала со своей матерью на восток в Бранденбург (г. Темплин) к отцу, который, будучи протестантским священником, получил там приход, а позднее возглавил семинарию. Вся свою сознательную жизнь девочка росла, воспитывалась и училась в ГДР. Знает русский язык. В 14 лет, будучи еще школьницей, посетила Москву в 1968 году. Выиграв олимпиаду по русскому языку, в качестве приза она получила возможность съездить в СССР с «Поездом дружбы». Принимая в феврале 2002 года в Кремле председателя ХДС (за два года до этого Меркель возглавила партию), В. Путин не без удовольствия заметил, что Ангела Меркель один из немногих германских политиков, с которым можно вести диалог на русском языке. На это Меркель выразила готовность в любой момент вновь выиграть языковую олимпиаду. На пресс-конференции после этой встречи, отвечая на вопросы журналистов, она выразила убеждение, что среди всех представленных в бундестаге политических сил имеется консенсус в отношении необходимости партнерства с Россией.

После окончания в 1973 году школы поступила в Лейпцигский университет, где изучала физику, затем с 1978 по 1990 гг. работала в Центральном институте физической химии Академии наук ГДР. В 1986 году была защищена кандидатская диссертация по квантовой химии.

Еще во время учебы в университете вышла замуж за своего однокурсника Ульриха Меркеля, с которым прожила пять лет. Уже после объединения Германии, 30 декабря 1998 г., вторично вышла замуж за профессора химии Берлинского университета им. Гумбольдта Иохима Зауэра. Детей у нее нет.

Политикой увлеклась в период крушения ГДР в 1989 году, став членом оппозиционной организации ярко выраженного протестантского толка «Демократический прорыв», позднее растворившейся в ХДС. В 1990 году вступила в ХДС и была официальным представителем (заместителем пресс-секретаря) правительства Лотара де Мезьера. Дальше карьера была стремительной. Она была замечена канцлером Коелем на первых общегерманских выборах 1990 года, когда Меркель попала в бундестаг. Канцлер дал ей пост министра по делам женщин и молодежи. Во многом поэтому «выскачку из бывшей ГДР» начали называть «девочкой Коля». После парламентских выборов 1994 года Меркель получает новое назначение, она стала министром по делам окружающей среды, охране природы и безопасности ядерных реакторов. В 1991–1998 гг. – заместитель председателя ХДС. С 1993 года – председатель ХДС земли Мекленбург-Передняя Померания.

После проигрыша ХДС/ХСС на выборах 1998 года и скандального ухода Гельмута Коля из политики, Меркель становится генеральным секретарем ХДС. В 2000 году она уже председатель партии, а в 2002 году возглавила фракцию ХДС/ХСС в бундестаге. После поражения премьер-министра Баварии и председателя ХСС Эдмунда Штойбера на парламентских выборах в 2002 году, Меркель удалось восстановить пошатнувшийся авторитет христианских демократов и стать реальным кандидатом на следующих парламентских выборах. Никаких конкурентов у нее не было.

Необходимо согласиться, что в 2005 году Ангела Меркель очевидно уступала Шрёдеру. Большинство избирателей не сомневались в «серьезности ее характера», но она, во-первых, была ЖЕНЩИНОЙ (!) внешне абсолютно без изюминки, да еще представительницей блока ХДС/ХСС, где процессы эмансипации по сравнению с левым партийным флангом начались относительно недавно. Более того, воспитанницей бывшей социалистической ГДР (напомню о ее членстве в пионерской организации и Союзе свободной немецкой молодежи), а ныне так называемых «новых восточных земель», все еще разительно отличающихся от земель западных, прежде всего укладом, привычками и менталитетом. Думаю, многие избиратели не такой представляли себе будущего лидера нации, хотя, стоит признать, что физические данные для немцев не играют решающей роли.

Во-вторых, Меркель не владела навыками ораторского искусства, что дается либо от природы, либо достигается упорными тренировками в ходе публичных схваток с политическими оппонентами. Да и вообще, здесь следует заметить, что «Энжи» была единственным кандидатом в канцлеры, который не имел за плечами гуманитарного (прежде всего юридического) образования. В отличие от юриста К. Аденауэра, экономиста Л. Эрхарда, юриста К.-Г. Кизингера, историка и журналиста В. Брандта, политолога и экономиста Г. Шмидта, историка и политолога Г. Коля, юриста Г. Шрёдера Ангела Меркель была в нашем понимании чистой воды «технарем», которому в глазах многих до осмысления общественно-политических и государственных задач нужно было еще расти и расти.

В-третьих, она не обладала такой харизмой, как у «медийного канцлера» Шрёдера. Телевизионное противостояние Шрёдер – Меркель, собравшее 21 млн телезрителей, по мнению избирателей, было безоговорочно проиграно кандидатом от ХДС.

В-четвертых, в ходе предвыборной кампании Меркель выступила с непопулярным лозунгом уравнивания подоходного налога для всех и увеличением ставки до 25 %. Тем не менее, блок ХДС/ХСС победил с минимальным преимуществом, и 22 ноября 2005 г. пятидесятиоднолетняя А. Меркель была избрана канцлером, став самым молодым главой правительства в истории ФРГ.

Заступив на пост главы коалиционного правительства в составе ХДС/ХСС и СДПГ и получив в руки столь вожделенную власть, Ангела Меркель доказала, что хочет, но, главное, может успешно учиться быть лидером не только национального, но и мирового масштаба. Состав нового кабинета и первые шаги канцлера говорили о преемственности внутри- и внешнеполитического курса «большой коалиции», который, наконец, одобрило население. Опросы общественного мнения, проведенные 30 ноября 2005 г., показали, что одобряют деятельность блока ХДС/ХСС 35 % граждан ФРГ, а канцлера – 41 %. 6 % респондентов качественно оценили политику А. Меркель на «отлично», 35 % – на «хорошо» и 39 % на «удовлетворительно». Таким образом, направление развития ФРГ было определено. Необходимо было стремиться к серьезному прорыву в области экономики (безработица при Шрёдере превысила черту в 5 млн человек) и стабилизировать ситуацию внутри страны. Экономические успехи должны были обусловить высокое место ФРГ среди других развитых стран мира, чтобы лозунг «Модель – Германия» вновь гордо зазвучал в мировой политике. Так начиналась «Меркель 1.0», пока еще «девочка Коля».

За четыре года правления правительству А. Меркель удалось добиться ряда положительных перемен в экономике страны. Реформы на рынке труда, начатые в 2003 году, высокий уровень внешнего спроса, особенно на продукцию машиностроения, автомобильной, химической и электротехнической продукции, обусловили постепенное восстановление экономического роста, существенное снижение безработицы (если в марте 2005 года она превышала 5 млн чел., то в октябре 2008 года число безработных достигло своего минимума – 3 млн 178 тыс. чел.), рост налоговых поступлений и уменьшение дефицита консолидированного бюджета.

Несомненных успехов канцлер достигла на международной арене. Здесь состоялось ожидаемое усиление атлантического вектора и наступило «постшрёдеровское потепление» германо-американских отношений. А. Меркель установила доверительные отношения с Дж. Бушем-младшим, который говорил о немке, как об «очаровательной личности». Положительные изменения в двусторонних отношениях, в том числе на высшем уровне (замечу, что за три года Меркель и Буш встречались 13 раз, причем пять раз в Германии), сказались на улучшении взаимного восприятия. По данным социологических опросов, проведенных в Америке в апреле 2007 года, 39 % респондентов положительно отзывались о Германии, тогда как в апреле 2003 года показатель был 17 %.

Во время «большой коалиции» Германия не без успеха председательствовала в «Группе восьми», инициировав «хайлигендамский процесс», суть которого заключалась в привлечении к работе «восьмерки» быстро развивающихся стран «третьего мира». Благодаря личным усилиям, усердию и настойчивости А. Меркель в условиях начавшегося мирового финансово-экономического кри-

зиса была проведена в жизнь идея создания «Группы двадцати». Во время председательства в Евросоюзе Германией были предприняты усилия для вывода Европейского Союза из конституционного и структурного кризиса. Отдавая должное профессиональному такту, усердию и выдержке А. Меркель, которая при игре в «европейский покер» делала несвойственные себе ставки в сфере внутренней политики, аналитики отмечали, что председательство Германии как минимум проторило путь необходимым институциональным реформам в ЕС – выработке и ратификации Лиссабонского договора. Да и финансовые проблемы ФРГ смогла легко и быстро решить.

Невзирая на прогнозы международного экспертного сообщества, диалог Россия – Германия не был забыт и не потерял свою актуальность, наоборот, он был стабильным и имел положительную динамику. Ангела Меркель удивительным образом продолжала курс, взятый Шрёдером, правда, дополнила его тематикой связанной с правами человека. Она дала согласие на строительство «Северного потока», несмотря на возражения Польши. В США Меркель отстаивала тезис о том, что без участия Москвы не будет урегулирована иранская проблема и не будет решен ближневосточный вопрос. В Берлине были убеждены в том, что без сотрудничества с Россией нельзя гарантировать безопасность Европы и, соответственно, Германии. Не в последнюю очередь благодаря позиции ФРГ удалось решить на декабрьской (2008 года) встрече министров иностранных дел НАТО вопрос о предоставлении ПДЧ Грузии и Украине, а также возобновить деятельность Совета Россия – НАТО, приостановленную американцами после пятидневной войны на Южном Кавказе.

«Большая коалиция» образца нового тысячелетия зарекомендовала себя в глазах мировой общественности как гарант преемственности, стабильной и надежной внешней политики объединенной Германии. В тандеме Меркель – Штайнмайер два лидера противоборствующих между собой, но вынужденных сотрудничать крупнейших партий страны успешно дополняют друг друга, проявляя политкорректность и играя по правилам сложной коалиционной игры. Между Меркель и Штайнмайером были межпартийные разногласия, но все-таки их объединяло внешнеполитическое поле, на котором необходимо было не утратить тот авторитет, который их родина, будь то восток, как у канцлера, или запад, как у ее вице-канцлера, наработала в биполярном и сохранила в постбиполярном мире.

Немецкий народ по достоинству оценил успехи «большой коалиции», по крайней мере, намного выше, чем деятельность «красно-зеленого» альянса и уж тем более выше, чем последовавшей в 2009 году связки ХДС/ХСС–СвДП. За год до истечения срока правления внешнеполитическую деятельность канцлера Меркель положительно оценили 76 % немцев, 84 % французов, 53 % англичан, 51 % испанцев и даже 45 % поляков.

2009 год стал появлением в Германии Меркель 2.0, изменившейся и внутренне и внешне, помудревшей, понабравшейся политического опыта и примерившей на себя роль «матери нации». Недаром у нее на рабочем столе в ведомстве канцлера появился портрет Екатерины II, а любимое выражением звучит так «я хотела бы стать федеральным канцлером для всех немцев...»

Убедительная победа Свободной демократической партии на парламентских выборах (14,6 %) позволила расторгнуть «брак по расчету» с социал-демократами и создать привычную христианско-либеральную коалицию. 28 октября А. Меркель была вновь избрана канцлером Германии. Вице-канцлером и министром иностранных дел был назначен председатель СвДП Гидо Вестервелле, вынужденный, но явно неудачный выбор лидера ХДС.

Влиятельное немецкое издание «Файнэншл Таймс Дойчланд» писало в этой связи: «Меркель II до удивления похожа на Меркель I. Если кто-то думал, что со сменой коалиционного партнера канцлер поменяет стиль или содержание, или и то и другое, то в ходе коалиционных переговоров осознал, что явно заблуждался. Характерные до этого для канцлерства Меркель терпеливость, осторожность, неторопливость не были обусловлены особенностями «большой коалиции». Они составляют суть Меркель. Успех на выборах, – продолжала газета, – еще более укрепил ее систему осторожной страховки от любой опасности. Именно эта система отправила ее к властному олимпу. И канцлер отстаивает эту власть, ставя вокруг себя за редким исключением слабых министров. Но власть в демократических условиях не должна быть самоцелью»¹.

Психологический портрет Меркель, который дали американские дипломаты, достаточно любопытен. Он стал известен благодаря публикации в Интернете ресурсом WikiLeaks секретного документа госдепартамента США: «Меркель методична, рациональна и прагматична. В сложных ситуациях она поступает решительно, но в целом стремится не рисковать и редко бывает креативной. Она известна своим нежеланием участвовать в громких политических дебатах, и предпочитает оставаться в тени до тех пор, пока не станет известна расстановка сил, чтобы потом направить дебаты в необходимое для себя русло»². Свое участие в международных делах Меркель рассматривает через призму пользы, которую она может извлечь для себя во внутренних делах. Среди американских дипломатов за канцлером закрепилось прозвище «тефлоновая Меркель». Известно, что таким эпитетом принято называть политика, умеющего выходить сухим из любой, даже самой мокрой воды.

¹ См. подробнее: Павлов Н.В. Политическое лидерство в условиях канцлерской демократии // Мировая экономика и международные отношения. 2011. №11. С. 25–38.

² Селиверстова Н. «Тефлоновая» Ангела Меркель // Управление персоналом. 2015. №20. URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?3991> (дата обращения: 15.01.2018)

Известно, что получив в руки долгожданную власть, очень сложно расстаться с ней. Подавляющее большинство немецких политиков боролись за канцлерское кресло до конца, отстаивая на него свои права прежде всего внутри своей партии, за исключением, пожалуй, Конрада Аденауэра, имевшего в среде христианских демократов непререкаемый авторитет и сконцентрировавшего в своих руках все рычаги власти. В этом отношении на «Энжи» повлияли, видимо, и пример Аденауэра, глубоко почитаемого нынешним канцлером, и наблюдения, почерпнутые в бывшей «витрине социализма», где карьерный рост во многом обеспечивался благодаря «ликвидации»³ соперников. Во всяком случае, «человек власти» А. Меркель и на уровне партии сделала все, чтобы обезопасить себя от конкуренции со стороны потенциально перспективных политиков. Она регулярно переизбирается на партийных съездах в качестве председателя, а в состав руководящих органов включает своих доверенных лиц и протеже, укрепляя, таким образом, свои позиции. В результате партия находится под ее полным личным контролем. В Германии даже заговорили об окончательной «меркеллизации» ХДС. Якобы от старой «западногерманской консервативной мужской партии» ничего не осталось.

Такой результат закономерен. За 18 лет председательства в ХДС «Энжи» умело зачищала внутривнутрипартийное пространство, тем или иным способом пошагово избавляясь от своих оппонентов. Таким образом, с ведущих позиций в партии был вытеснен бывший председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге Ф. Мерц. Один из основных внутривнутрипартийных конкурентов Меркель, теперь уже бывший премьер-министр Гессена и заместитель председателя ХДС, Р. Кох в мае 2010 года заявил об уходе из политики и сложении с себя всех полномочий. Тогда же на земельных парламентских выборах ХДС потерял Северный Рейн – Вестфалию. Этот факт ознаменовал конец политической карьеры еще одного харизматичного христианского демократа, премьер-министра самой густонаселенной земли ФРГ и заместителя председателя партии Ю. Рюттгерса. Четвертый «тяж» К. Вульф после избрания в июне 2010 г. президентом ФРГ вышел из рядов ХДС из-за надпартийного статуса главы государства. Эксперты высказывали предположение, что еще при обсуждении кандидатур А. Меркель выдвинула Вульфа в президенты, в том числе для того, чтобы нейтрализовать в его лице серьезного политического оппонента. Его политическая карьера также быстро закончилась, правда, по другим причинам.

В 2009–2013 гг. правительству Ангелы Меркель в целом удалось справиться с внутренними и внешними вызовами. Продолжилось улучшение ситуации на рынке труда, проводилась активная политика по охране природы и защиты климата, повышения энергоэффективности, на что повлияла авария на япон-

³ В данном случае понятие «ликвидация» употреблено в переносном смысле.

ской АЭС «Фукусима». Внешняя политика принципиально не изменилась. Шкала ее приоритетов осталась неизменной. Но в германо-российских отношениях наметились новые акценты. Попрощавшись с перспективами модернизации, связанными с президентством Д. Медведева в России, немецкие политики поступили точно также со «стратегическим партнерством» между Германией и Россией. В коалиционном договоре между ХДС/ХСС и СвДП его «стратегический» характер был, соответственно, забыт, и Москва стала занимать позицию простого «важного партнера» в решении региональных и глобальных проблем. При этом особый акцент был обращен на имеющиеся в России «дефициты» в области прав человека, правового государства и демократии. Фактически германо-российские отношения переместились в фазу холодной прагматики. В Германии посчитали, что с Россией нет смысла выстраивать «особые отношения», скорее политика санкций принесет большие выгоды, ибо тем самым Россия будет окончательно выдавлена из Европы. При этом правительство Меркель не отказывается получать из России углеводородное топливо, хотя не против найти ему замену.

На третьи выборы в 2013 году «матушка» (как стали величать А. Меркель в средствах массовой информации) пошла, не имея достойного противника, и поэтому была заранее обречена на успех. Немецкие граждане ставили ей в заслугу то, что она лучше всех других европейских лидеров провела Германию через кризис. В стране была зафиксирована рекордно низкая безработица. Во время выхода из долгового кризиса Меркель проявила здоровый национальный эгоизм. При всей еэсовской солидарности, она выступила против обобществления долгов кризисных стран. Наконец, свое собственное экономическое положение жители Германии оценивали в целом хорошо – особенно в сравнении со своими соседями по еврозоне. Примечательно, что даже большинство малоимущих немцев с доходами, не превышающими полторы тысячи евро в месяц на семью, считали, что им живется, скорее, хорошо, чем плохо. «Немцы любят Меркель за то, что она такая же, как мы сами», – подчеркивали газетные обозреватели. От добра добра не ищут, коней на переправе не меняют – в этом и заключалась вся предвыборная тактика фактически безальтернативного кандидата от правящей партии. Если бы канцлер Германии избирался в ходе прямых выборов, то председателя ХДС и лидера нации поддержали бы 54 % избирателей, а кандидата от СДПГ, бывшего министра финансов (2005–2009) и заместителя председателя партии Пеера Штайнбрюка – всего 26 %. Эти выборы стали выборами лично Ангелы Меркель. Именно стремление к стабильности сыграло на руку канцлеру.

«После восьми лет на посту канцлера, – отмечало интернет-издание «Шпигель-он-лайн», – она остается удивительно сильным политиком». Меркель постепенно лишила политических оппонентов их важнейших тем: больше соци-

альной справедливости, меньше налоговой нагрузки для семей, отмена воинской повинности, политика невмешательства в конфликты в Ливии и Сирии, переход на возобновляемые источники энергии. На бумаге коалиция, правившая в ФРГ последние четыре года, является консервативно-либеральной. На практике же она часто воплощала идеи социал-демократов, а порой – «зеленых». Чистый прагматизм – таков принцип Меркель. И он пользуется популярностью!

Для Меркель, как, очевидно, и для ее сторонников, не стало бы проблемой, если бы она продолжила свой политический курс в «большой коалиции», т.е. в союзе с социал-демократами. Более того, с помощью такого партнера, как СДПГ, ей удалось бы противостоять бундесрату – представительству федеральных земель, большинство в котором у социал-демократов и «зеленых». Из-за этого блокировалось принятие многих важных решений правительства». И «большая коалиция 2.0» в объединенной Германии стала реальностью в результате непрохождения в бундестаг свободных демократов. И опять, как и ранее, были достигнуты рекордные показатели по стоимостному объему экспортно-импортных товарных операций и положительному внешнеторговому сальдо, которое оказалось самым высоким в мире. Выросла занятость, снизилась безработица, увеличился приток рабочей силы из других стран (особенно из Болгарии, Польши, Румынии и Хорватии). Среднегодовая численность лиц без работы впервые со времени объединения Германии составила менее 2 млн человек. В 2015 году ВВП Германии вырос еще на 1,7 %, в 2016 – на 1,9 %, а в 2017 – еще на 2,2 %. С 2014 по 2016 гг. инфляция не превышала 1 %.

12 раз (данные за 2017 год) А. Меркель входила в список «100 самых влиятельных женщин мира» по версии журнала «Форбс» и 11 раз возглавляла его. Определяющими факторами при этом являются влияние в финансово-экономических кругах и медийном сообществе, а также карьерные достижения.

Испытанием на прочность правительства Меркель стала проблема беженцев. Миграционная волна, накатившая на Европу в 2015 году, спровоцировав «кризис солидарности» внутри ЕС, оказала важное влияние на экономические и политические процессы в ФРГ. Страна, в которой доля населения «с миграционным фоном» (происхождением) составляет 20,5 % (16,5 млн человек), была вынуждена принять в течение одного только 2015 года 1,1 млн беженцев, из которых около полумиллиона человек подали заявление о предоставлении убежища (это в 2 раза больше, чем в 2014 году). Основной поток шел из Сирии, Ирака, Афганистана. Ангела Меркель, оценивая ситуацию, выступила с лозунгом «Мы справимся!», однако он произвел лишь кратковременный эффект. В государстве отмечалось сильнейшее психологическое давление на население, среди которого очевидно проявлялись праворадикальные настроения. Количество скептиков, считавших, что Германия не справится с вызовами интеграции

и не сможет благоприятствовать ассимиляции беженцев, составило 54 %. В результате 28 января 2016 г. правительство приняло Национальный план по интеграции, который предполагал уменьшить количество прибывающих иммигрантов; эффективно интегрировать в немецкое общество тех, кто получит право остаться в Германии путем создания особых программ для разных групп беженцев и принуждения к выполнению этих программ. Предусмотрено было также создание жесткого механизма контроля этих условий и, в случае их невыполнения, депортации. С 2016 года отмечается падение числа нелегальных мигрантов с 890 тыс. в 2015 году до 280 тыс. в 2016 году. Однако в целом проблема так и осталась нерешенной.

Именно миграционная политика Меркель стала главной причиной потерь ХДС/ХСС и СДПГ на парламентских выборах 2017 года и прохождения в бундестаг правопопулистской партии «Альтернатива для Германии». После жестко продекларированного решения социал-демократов уйти в оппозицию, казалось бы, встал вопрос о формировании многопартийного правительства так называемой «Ямайки» (по цветам государственного флага этой страны), что значительно усложнило бы выработку и принятие решений по ключевым вопросам внутренней и внешней политики страны. В ходе предварительных консультаций удалось снять значительную часть противоречий между природными антагонистами – Союзом 90/«Зеленые» и баварским Христианско-социальным союзом. Но тут взбрыкнул исторически предпочтительный партнер христианских демократов – Свободная демократическая партия во главе с новым молодым и амбициозным председателем Кристианом Линднером с имиджем мачо и плейбоя. Конструкция «Ямайки» рассыпалась. На повестку дня был поставлен принципиальный вопрос: ждет ли Меркель конец политической карьеры или все-таки есть надежда на появление Меркель 4.0.

Казалось, на носу внеочередные выборы, но в дело вмешался президент, в прошлом один из лидеров СДПГ, и настоял на том, чтобы социал-демократы во главе с Мартином Шульцем отозвали свое решительное «нет» и сели за стол переговоров о продолжении «большой коалиции». Переговоры закончились согласованием коалиционного договора и распределением мест в будущем правительстве. В конце февраля, т.е. фактически через пять месяцев после выборов в бундестаг, съезд ХДС проголосовал за подписание соглашения с социал-демократами об образовании нового коалиционного правительства. Дело оставалось за СДПГ, руководство которой поставило вопрос на голосование рядовых социал-демократов.

И вот все решилось. Социал-демократы приняли положительное решение. «Да» «большой коалиции» было сказано. И теперь уже не важно, будет ли она править полный срок или распадется через два года ввиду несовместимости позиций. Главное – Ангела Меркель остается канцлером Германии и председате-

лем Христианско-демократического союза. Правда, не вполне довольны распределением министерских постов в ХСС, но «братская» партия может потерпеть. У Ангелы Меркель теперь есть передышка, чтобы проявить прагматизм и решить вопрос о своем преемнике на посту главы правительства и лидера партии. Времени в принципе немного, но другого шанса не будет. Меркель 5.0 – это из области фантастики!

Список литературы

1. Павлов Н.В. Политическое лидерство в условиях канцлерской демократии // Мировая экономика и международные отношения. 2011. №11. С. 25–38.
2. Селиверстова Н. «Тефлоновая» Ангела Меркель // Управление персоналом. 2015. №20. URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?3991> (дата обращения: 15.01.2018)

References

1. Pavlov N.V. Politicheskoe liderstvo v usloviakh kantslerskoi demokratii [Political Leadership in Chancery Democratic Conditions]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World Economy and International Relations], 2011, no. 11, pp. 25–38.
2. Seliverstova N. «Teflonovaia» Angela Merkel' [“Teflon” Angela Merkel]. *Upravlenie personalom* [Human Resource Management]. Available at: <http://www.top-personal.ru/issue.html?3991>

Для цитирования: Павлов Н.В. МЕРКЕЛЬ 4.0 – ЭТО РЕАЛЬНОСТЬ! // Historia Provinciae – журнал региональной истории. 2018. Т. 2. № 2. С. 80–90.